

УДК 930.2:94(470) "1941/1945"

Варшавский Д.И.

Московский государственный областной университет

МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ВОПРОСЕ ИЗУЧЕНИЯ ФРОНТОВОГО БЫТА СОВЕТСКИХ СОЛДАТ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

D.Varshavski

Moscow State Regional University

MEMOIRS, WAR DIARIES AND LETTERS AS A HISTORICAL SOURCE FOR STUDYING THE SOVIET SOLDIERS' WAY OF LIFE AT THE FRONT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация. В статье проводится анализ мемуаров, дневников и писем как исторических источников по изучению фронтового быта советских солдат в Великой Отечественной войне. Дается сравнительный анализ и их общая характеристика. Ставится вопрос о приоритетности их использования в исследовании повседневной жизни солдат на войне. Также поднимается вопрос об их информативности, достоверности и точности. Рассматриваются особенности и сложности работы с источниками личного происхождения. В основе исследования лежит большое количество мемуарной и дневниковой литературы. Автор, опираясь на примеры, приходит к заключению, что указанные в статье типы источников являются весьма важными, и исследование такого вопроса, как фронтовой быт, что невозможно без их использования.

Ключевые слова: исторический источник, фронтовой быт, история повседневности, материалы личного происхождения, мемуары.

Abstract. The article presents the analysis of memoirs, war diaries and letters as a historical source for studying the Soviet soldiers' way of life at the front during the Great Patriotic War. The comparative analysis and their general characteristics are given. The author considers their priority in the research of soldiers' everyday life at war. The article raises the questions of their information value, reliability and accuracy. The features and difficulties of working with personal sources are also considered. Numerous memoirs and war diary literature form the basis of the research. Being guided by the examples, the author comes to the conclusion that the types of sources specified in the article are very important, and the research of such question as the way of life at the front is impossible without their use.

Key words: historical source, front-line way of life, history of everyday life, materials of personal origin, memoirs.

В современной исторической науке все большую популярность и актуальность получают исследования по истории повседневности, то есть изучение быта и уклада повседневной жизни людей в определенный период времени. Во время войны человек, попадая в зону боевых действий, оказывается в особых, непривычных для него условиях, которые, несомненно, сказываются на его образе жизни. Именно эти условия жизни интересуют исследователя как с исторической, так и с психологической точки зрения.

В отечественной исторической науке изучению Великой Отечественной войны всегда придавалось большое значение. Однако в то время, как практически все внимание историков уделялось исследованию сражений и общего хода войны, в тени побед и поражений остался такой немаловажный вопрос, как быт солдат на фронте.

В рамках исследования фронтового быта основными видами источников являются материалы личного происхождения, а именно: мемуары, дневниковые записи и письма с фронта. Целью данной статьи является характеристика этих материалов и использование их в качестве источников по изучению фронтового быта солдат на войне. Стоит отметить, что

исследование повседневной жизни солдат и использование мемуаристики по данной проблеме не нашли должного отражения в отечественной и зарубежной исторической науке. Однако необходимо отметить историко-психологическое исследование Е.С. Сенявской под названием «Психология войны в XX веке. Исторический опыт России» [9, с. 95-120], в котором целая глава посвящена теме фронтового быта солдат в различных войнах XX в., в том числе и в Великой Отечественной войне.

Для начала стоит дать характеристику источникам, о которых пойдет речь в этой статье. Согласно Большой Советской Энциклопедии: «Мемуары (франц. *mémoires*, от лат. *memoria* – память), воспоминания о прошлом, написанные участниками или современниками каких-либо событий. Создаются на основе личного опыта их авторов, но осмысленного в соответствии с их индивидуальностью и общественно-политическими взглядами времени написания мемуаров» [8, с. 64-65]. То есть мемуары всегда пишутся по прошествии некоторого времени после описываемых событий, когда человек может подвести итоги, сделать соответствующие выводы и многое осмыслить. Однако написание воспоминаний преследует и другую цель – они носят еще и назидательный характер для потомков. В истории жизни значимого, выдающегося или просто пережившего грандиозные события (как война или революция) человека содержится много полезных уроков для последующих поколений. Также, и это немаловажно, мемуары иллюстрируют еще и личное отношение человека к происходившим событиям, что в некоторой степени позволяет нам увидеть хоть и субъективный, но все-таки срез общественного мнения того времени.

В любых воспоминаниях военных, принимавших участие в боевых действиях, встречается описание быта на фронте. Этот вопрос невозможно обойти стороной, когда человек начинает вспоминать свою жизнь на войне. Разумеется, имеются в виду воспоминания рядового и младшего офицерского состава, как непосредственных участников боевых

действий на передовой. В первую очередь человек всегда думает об удовлетворении своих первостепенных естественных надобностей, таких, как пища и сон, это отражается и в его воспоминаниях: «Окоп выкопал, танком наехал, брезентом застелил и печурку к днищу подвесил, выведя трубу наружу, – вот и весь ночлег»... «Кормили раз в день – вечером привезут, и завтрак, и обед и ужин»... «Водка всегда была. Пока ее привезут, половины личного состава уже нет» [1, с. 197].

Также можно встретить описание не только обмундирования и снаряжения, выдаваемого солдатам, но и отзывы о нем: достоинства и недостатки, удобство, функциональность и т. д., чего не встретишь в каталогах и энциклопедиях: «Интенданты выдали нам по десятку черных сухарей, черствых как плитки столярного клея, кусковой сахар; котелки и махорку; звездочки эмалевые к пилоткам, фляги для воды – они тяжелые; – из зеленого стекла, без чехла и пробки, как ее было крепить к поясу, в руках носить или в вещмешке? – Сам мол, солдат, – изобретай! И по этому поводу все злословили и часто вспоминали недобрым словом «изобретателя» этой нелепой посуды» [6, с. 56].

Не обходят фронтовики стороной в своих воспоминаниях моменты отдыха и досуга, такие, как приезды в боевые части агитбригад и оркестров в периоды затишья: «Раз или два в месяц в части корпуса наезжал фронтовой ансамбль песни и пляски. Случалось, что из Москвы прикатывали артисты. Тогда наши артисты и гости из столицы давали по несколько концертов днем и вечером, чтобы как можно больше солдат и офицеров смогли приехать с передовой и посмотреть...» [2, с. 187].

Однако стоит отметить несколько существенных недостатков мемуаристики. Во-первых, излишний субъективизм изложения, зачастую сильно искажающий описываемые события. Каждый видит войну из своего окопа, и сложить из этих данных общую картину происходившего весьма сложно.

Во-вторых, зачастую в изложение вмешивается личное отношение человека к со-

бытию и замещает, а порой даже искажает правду. Как показывает практика изучения и анализа большого количества воспоминаний о войне, если у бойца или младшего офицера, к примеру, были натянутые отношения с политработником его части, то он впоследствии будет отзываться обо всех политработниках негативно: «...Постоянно общаясь с Гавриловым под Ржевом, Дубровно, Оршей, Смоленском, я сделал вывод, что на фронте этот парторг решал две основные задачи: любой ценой остаться в живых и быть верным интендантом своего семейства в Иваново... Ежедневно сталкиваясь с подобными людьми, я чувствовал, как все больше тупею и закисаю. Глядя, как даже во фронтовых условиях такие люди исхитряются устроить себе курортную жизнь, я думал: эти уж точно выживут, а после войны уйдут из армии, станут с пафосом вспоминать битвы, где “вместе сражались они”, и, конечно же, требовать почитания своих заслуг ветеранов-фронтовиков...» [10]. Такая точка зрения весьма далека от истины, ведь не все политработники вели себя подобным образом.

В-третьих, воспоминания, как правило, пишутся на склоне лет, когда многие подробности и некоторые события уже забылись. Это становится причиной неточностей и огрехов в хронометраже описываемых дат.

Наконец, в-четвертых, нельзя отбрасывать и такой немаловажный аспект, как пропаганда. Советской политической системой было создано большое количество мифов и преувеличений, связанных с Великой Отечественной войной, как во время ее, так и после. И это не могло не повлиять на сознание и мировоззрение ее участников. То есть, если человеку все время утверждать одно и то же, он рано или поздно начнет так думать. Известно, что пропаганда и средства массовой информации способны повлиять на каждого человека, и это следует учитывать при использовании такого источника как мемуары.

Также немаловажен психологический аспект написания мемуаров. Война наносит глубочайшую душевную травму любому ее участнику, и вспоминать некоторые эпизоды,

связанные с переживаниями, весьма тяжело, а порой в принципе невозможно, так как мозг блокирует воспоминания, нанесшие психике наибольший вред. Поэтому человек старается всячески обойти такие моменты, а то и вовсе не помнит их или помнит фрагментами: «Бой в окружении – это не то, о чем хочется вспоминать» [4, с. 54]. И еще: «...Дальнейшие события мелькали как кадры киноплёнки. Только часто хотелось зажмурить глаза...» [4, с. 80]. Также причиной недомолвок и пробелов в воспоминаниях участников боевых действий может являться осознанное замалчивание некоторых эпизодов и событий, участниками которых им довелось побывать. Особенно это касается бывших работников НКВД, часто приходится наблюдать подобную картину при работе с воспоминаниями солдат армии бывшего противника. Не всем хочется рассказывать о том, что им приходилось входить в состав расстрельной команды для приведения приговора в исполнение. Иногда имели место случаи, когда для этого привлекались солдаты из простых частей в приказном порядке.

Другим историческим источником, используемым в исследовании фронтового быта солдат Красной армии, являются дневниковые записи. Дневники как исторический источник весьма схожи с мемуарами, ряд исследователей даже ставят между ними знак равенства. Однако между ними есть существенные отличия.

«Дневник – это подневные записи одного лица или коллектива, ведущиеся синхронно событиям их жизни. Внешняя, но более других обязательная примета дневников — обозначение дат. Реальные дневники могут рассматриваться как род исторических, историко-биографических или историко-культурных документов» [7, с. 360]. То есть дневник ведется во время событий, благодаря чему является более точным источником, чем воспоминания. Особую ценность представляют дневниковые записи, изданные практически без редактуры и правки – они позволяют проследить виденье событий автором на момент их происшествия, а не через опре-

деленное количество лет. Однако дневники имеют и некоторые недостатки, в частности краткость изложения. Это вызвано многими факторами, такими, как недостаток времени, а порой и нехватка письменных принадлежностей.

В целом, рассматривая дневники и мемуары в качестве источника в вопросе изучения фронтового быта советских солдат во время Великой Отечественной войны, можно сказать, что они являются весьма ценным и важным источником по истории повседневности. Они позволяют исследователю увидеть происходившее глазами людей, переживших такое великое событие. Подытоживая все вышесказанное, можно привести цитату из уже упомянутой Большой Советской Энциклопедии, объективно характеризующую данный вид источников: «Ценность мемуаров для исторической науки определяется их конкретностью, способностью отразить личное отношение автора к событиям, в которых он участвовал. Но субъективизм и тенденциозность мемуаров осложняют работу исследователя» [8, с. 64].

Еще одним важным эпистолярным источником являются письма солдат-фронтовиков, адресованные родным и близким. В этих письмах они делятся событиями и переживаниями, волнующими их в данный момент, рассказывают о своей жизни и достижениях на фронтах. Прорабатывая большое количество писем с фронта, можно выявить некоторые особенности и закономерности, а также подробности уклада жизни на фронте.

Письма из дома имели огромное значение для поддержания боевого духа солдат. Они являли собой единственную связующую нить с родными и близкими бойцам людьми: «Люба! Передай папе, маме и Вале большой привет. Я обижаюсь на них за то, что не пишут. Быстрее и чаще пиши. Письма – это для меня то же, что для вас хлеб» [5, с. 376].

При работе с письмами необходимо учитывать некоторые особенности этого своеобразного вида источников. Основным недостатком фронтовых писем как исторического источника является их сжатость, вызванная

зачастую недостатком бумаги или свободного времени. Не стоит сбрасывать со счетов и такой немаловажный фактор, как действие военной цензуры. Проверке подвергались абсолютно все письма, идущие с фронта. Эти действия были направлены на недопущение утечки секретной информации и проникновения нежелательных настроений из фронта в тыл.

Тем не менее из солдатских писем можно извлечь информацию по интересующим исследователя вопросам, касательно эпизодов фронтового быта. Вот как отзывается о своем обмундировании рядовой С.И. Бобров в письме родственникам 7 декабря 1941 г.: «Нас еще не обмундировали, только дали мне ботинки да обмотки, так как сапоги изорвал вздрызг. Ну, а каково ходить и заниматься на улице при таком морозе в ботинках, когда нет шерстяных носок?» [3, с. 47]. Такое положение оспаривает письмо политрука Н.С. Ключкова своим родным от января 1942 г.: «Одет я тепло: хорошая шуба, шинель, ватные куртка и брюки, новые валенки и теплые рукавицы. Морозы у нас стоят крепкие – 35-38 градусов, но они нам нипочем» [3, с. 55].

Можно также встретить описание кратких эпизодов досуга в письме рядового М.И. Гусева тоже от января 1942 г.: «Мы тут аккордеон немецкий достали. Теперь весело живем с музыкой. А еще у нас мотоцикл есть вражеский. Зверь! Это вам не на хромой кобыле верхом скакать. Нам бы в хозяйстве не помешал» [5, с. 106].

Если сравнивать письма с воспоминаниями в качестве источника по истории повседневности, то у первых есть значительное преимущество в точности датировки описываемых событий, зато воспоминания предоставляют более подробную информацию. Из всех источников личного происхождения письма играют скорее второстепенную роль, однако без их использования исследование фронтовой жизни не будет полным и всесторонним.

Военные письма имеют еще колоссальную культурную ценность, поскольку являются носителем духовно-эмоциональных пережи-

ваний целого поколения огромной страны, пережившего такое страшное событие.

Из источников личного происхождения воспоминания представляют наибольший интерес, что обусловлено полнотой и информативностью материала. Можно даже сказать, что они являются основными источниками в данном вопросе. Много внимания в мемуарах уделяется именно быту и укладу жизни на фронте. Тем более, что пишутся они по прошествии определенного количества времени и в спокойной обстановке. Дневники менее информативны, зато точнее в датировке, чем воспоминания; однако встречаются намного реже их. Также очень сложно найти дневники без последующей редакции автором, что иногда снижает их ценность как исторического источника. Письма, при комплексном их изучении, позволяют извлечь из них необходимую информацию об интересующем нас аспекте боевых действий. Однако этот процесс осложняется сжатостью информации, а также цензурными и идеологическими ограничениями того времени.

Таким образом, исследование фронтового быта советских воинов в Великой Отечественной войне как одного из объектов истории повседневности не представляется возможным без использования всех типов существующих источников. Однако источники личного происхождения: мемуары, дневники и письма являются основными в данном вопросе. Потому что они позволяют увидеть события глазами их непосредственных очевидцев и участников. Естественно, подразумевается полноценное комплексное использование всех вышеперече-

ченных материалов, это даст возможность исследователю открыть еще одну малоизученную, но не менее важную страницу Великой Отечественной войны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники

1. Драбкин А. Я дрался на Т-34. – М.: Эксмо. Яуза, 2005. – 346 с.
2. Лоза Д.Ф. Танкист на «иномарке». Победили Германию, разбили Японию. – М.: Яуза. Эксмо, 2005. – 317 с.
3. «Нам выпало на долю». Документальные публикации фронтовых писем последних лет: сборник документов и материалов. – Тверь: Лилия Принт, 2005. – 304 с.
4. Першанин В.Н. «Смертное поле». «Окопная правда» Великой отечественной. – М.: Яуза. Эксмо, 2008. – 317 с.
5. Письма Великой Отечественной / под ред. В.Л. Дьячкова. – Тамбов, 2005. – 632 с.
6. Шимкевич В.Н. Испил судьбу до капли. – М.: Азбука-2000, 2007. – 637 с.

Литература

7. Большая Советская Энциклопедия. Т.8. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 591 с.
8. Большая Советская Энциклопедия. Т.16. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – 615 с.
9. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М, 1999. – 383 с.
10. Сведения о Великой Отечественной войне – 35, дневник советского солдата ч.5 [Электронный ресурс] [2007]// URL: <http://www.liveinternet.ru/users/nightvision/post54845761/> (дата обращения: 24.02.2012).